

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РУСОФОНДА (РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ), РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА «ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Пропавшая грамота

Три вопроса Ольге Голодец

В минувший вторник вице-премьер Ольга Голодец на совещании у премьер-министра заявила, что «если ребенку инсулиновая помпа показана по медицинским основаниям, она должна быть ему поставлена за счет государственных средств».

Небольшую подробность упустила вице-премьер. Дело в том, что инсулиновые помпы государством действительно детям оплачивают, но только детям до шести лет.

И отсюда наш первый вопрос вице-премьеру: на основании какого документа врачи отказывают в инсулиновых помпах детям старше шести лет? Где эта пропавшая грамота?

Это должен быть очень удобный документ. Во-первых, потому что дети до шести лет — это ровно треть всех детей в России.

Во-вторых, сахарный диабет редко диагностируется в таком раннем возрасте, и если диагностируется, то редко доходит до той стадии, когда нужна помпа.

А можно же еще и посмотреть немного в будущее. Хорошо, в 2012 году тендер на поставки помп выиграла компания «Рош».

И отсюда наш второй вопрос вице-премьеру: почему бы не диверсифицировать поставки? Почему бы не покупать помпы разных производителей, чтобы обезопасить детей от возможного дефицита расходников?

Нет, этой конкретной Насте Переверзевой мы, разумеется, поможем. Мы добьемся от Настиного врача мотивированного отказа и документа, на основании которого отказано.

Но, по данным вице-премьера Ольги Голодец, таких Насть, таких детей, нуждающихся в инсулиновых помпах, в России 27 тыс. Мы готовы им всем помогать юридически, доказывать в судах, что они дети и имеют право на инсулиновые помпы.

Весь сюжет rusfond.ru: колонка

Лекарства для Андрюши Липаткина оплачены

1 марта в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы опубликовали историю двухлетнего Андрюши Липаткина из Республики Коми («Сын солдата», Валерий Панюшкин). У мальчишки острый лимфообластный лейкоз, он лечится в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой.

Всего с 1 марта 1 019 260 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрители проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (78 716 515 руб.) 50 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья! Полный отчет rusfond.ru/sdelano

Смех и страх

Двухлетнего Саида Валиева спасет операция в Японии

Саид часто смеется. Он смеется несколько раз за час, иногда 40–50 раз в день. Посторонний человек, случайно ставший свидетелем этого смеха, может ничего и не понять — ну весело от него-то мальчишке. А мальчишке ой как весело!

В медвежьих углах дети смеются и бьются в судорогах, и хорошо еще, если родители вовремя отвезут их в районный центр, где, впрочем, тоже нет томографов.

Вот и у Саида операция дала результат, но только частичный и ненадолго. А потом опять пошли приступы, и врачи сказали Пузель, что больше в России Саиду никто и ничем не поможет: слишком большая у него опухоль.

Вот и у Саида операция дала результат, но только частичный и ненадолго. А потом опять пошли приступы, и врачи сказали Пузель, что больше в России Саиду никто и ничем не поможет: слишком большая у него опухоль.

Как помочь для спасения Саида Валиева не хватает 825 тыс. руб.

Директор Национального госпиталя Ниси-Синдзюку, директор Центра гамартом гипоталамуса, доктор медицинских наук, клинический профессор Медицинского университета Нигаты Камеяма Сигеки (Нигата, Япония): «Мы планируем лечить Саида специальным хирургическим методом».

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Саида Валиева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

Минздрав прописал плацебо? Внимание, новая рубрика: переписка с министерством

Как уже писал „Ъ“ («Жизнь без помпы», номер от 1 марта), Минздрав Вероники Скворцовой впервые для этого ведомства официально признал полезность деятельности филантропов и фондов и даже предлагает сотрудничество.

Я уже писал об этой интернет-инициативе пресс-секретаря министра Олега Салагая. И, хотя это неофициальное предложение Минздрава, Русфонд поддержал его. Читатели „Ъ“ и телезрители «Первого» не в состоянии помочь всем авторам писем, кому нечем платить за лечение детей.

жет нагнать сверстников в развитии. Только поскорее надо...

Саиду повезло не только в том, что он родился в Казани, где есть томографы. Саиду повезло с семьей, где есть и папа, и мама, и старший брат, и все его любит и готовы отдать все, только бы он был здоров.

Пузель, а просто смеяться, как другие дети, Саид может? Ну потому что весело, приятно, смешно?

— Да, — отвечает Пузель, — иногда он смеется не от приступа, а сам по себе. Но редко. Ему ведь трудно и больно. Не до смеха ему...

Давайте сделаем так, чтобы Саид Валиев смеялся только «сам по себе». А там возьмемся и за его товарищей по диагнозу — тех, кому пока не могут помочь в России. Мы их уже знаем почти что наперечет, у нас уже выстраивается очередь...

Виктор Костюковский

на назвала проблему этической. На мой взгляд, Олег Олегович, те врачи главрачи совершают должностные преступления, подменяя госбюджет жертвенными деньгами.

Мне понятно, зачем эта ложь главной помощи (помогает уже!) государству спасать больных детей. Мы с вами 30 ноября прошлого года обсудили взаимодействие Русфонда и министерства — в том числе и по направлениям, которые ваш министр считает наиболее актуальными: кардиохирургия, сахарный диабет, онкология.

Я только одного не понимаю: как это и другие публичные высказывания ваших коллег корреспондируются с позицией министра, которая не делает тайны из дефицита бюджета?

Готов все обсудить при встрече. Лев Амбиндер, президент Русфонда, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Из свежей почты

Лия Лямина, 4 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 180 тыс. руб.

После преждевременных родов с остановкой дыхания дочку поставили на учет к неврологу. Я замечала, что Лия плохо двигает левой ногой и ничего не берет в левую руку, но врач отмахивалась: «Все у вас замечательно!»

Наталья Вареник, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Каждый день провожала дочку в школу, боюсь за нее. Случайно, сахар у Наташи был таким низким, что мы с трудом выводили ее из состояния гипогликемии. Несколько раз в день он то резко падает, то повышается.

Юля Чернышенко, 10 месяцев, гиперплазия кровеносных сосудов, спасет лечение и операция. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 240 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 80 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб. Юля родилась раньше срока с красным пятном на лбу.

Маша Барило, 1 год, врожденная двусторонняя косоплотость, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Лечить кривую стопу Машу мы начали в месяц от роду. Три месяца ее платно гипсовали в краевой больнице, но ничего не изменилось.

Регина Матюхова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб. Родилась Регина — и мы стали счастливейшей семьей, ведь этого события ждали долго, сыну-первенцу уже было девять лет.

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Table with 2 columns: Action (Почта за неделю, etc.) and Amount (38, 32, 6, 5)

Весь сюжет rusfond.ru/pomogite

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала».